27.12.78

РИТМ СЕГОДНЯШНЕЙ ЖИЗНИ

В НАЧАЛЕ мне пришлось работать в дальних театрах — Норильска, Магачкалы, Красноярска, и с московскими театрами я близко познакомился лишь в 1948—1949 годах; спектакли МХАТа показались мне прекрасными.

Помню «Плоды просвещения» со Станицыным, сыгравшим в них, с моей точки зрения, свою лучшую роль, с Грибовым, Жильцовым, Петкером: «Глубокую разведку» с прекрасным Болдуманом, «Дядю Ваню» с Орловым и Ливановым; «Мертвые души» с Белокуровым — Чичиковым и Тархановым — Собакевичем... Тарханов был само погружение в суть образа, даже ни на секунду не возникало сомнения, что это актер; казалось, в голове его почти физически ощущимо ворочались «дубовые», не очень отесанные мысли.

Где бы мне ни приходилось работать, я не мыслил своего актерского существования без своего понимания великой си-

стемы Станиславского и Немировича-Данченко — я называю ее так потому, что Станиславский сформулировал положения своей теории спустя годы после основания МХАТа, и опыт работы с замечательным режиссером и педагогом, каким являлся Немирович-Данченко, не мог не войти составной частью в его размышления о театральном искусстве. К системе я всю жизнь относился так, как можно и должно относиться к настольной книге, и до сих пор продолжаю ее изучать. Впрочем, надеюсь, как и многие актеры: система, созданная великими основателями театра, для труппы сегодняшнего МХАТа — драгоценное

наследие и неуклонное руководство к действию.

Театр, если он подлинно реалистический, неизбежно отражает жизнь. Таким всегда был, таким и остался МХАТ. Он очень зорко следит за жизнью. Его тревожат те же проблемы, что волнуют общество. Он улыбчив, когда говорит о людских радостях, и гневен, когда речь идет о недостатках.

Гражданственность театра, о которой зашла речь, немалая, без полноценного репертуара, его основу сейчас, как и десятилетия назад, составляют пьесы современных драматургов — и о современниках. И здесь нелишне вспомнить об одной из традиций МХАТа —

смелом привлечении молодых, еще неизвестных театральной публике авторов. Огромен их список за прошедшее восьмидесятилетие — от великих Чехова и Горького до драматургов, пьесы которых помогли созданию интересных, иногда выдающихся спектаклей.

Среди сегодняшних авторов Художественного театра можно назвать, например, таких, как Михаил Роцин, который подкупает глубоким психологизмом и лиричностью, как Александр Гельман. Кое-кому может показаться, что произведения, скажем, Гельмана на писаны на злобу дня и не так уж глубоки. Но это неверно абсолютно. То же относится и к Роцину. К тому же оба они —

в высшей степени одаренные люди. Вообще основу репертуара сегодняшнего МХАТа наряду с классикой составляют именно такие спектакли, как, например, «Сталевары» Г. Бокарева, как «Протокол одного заседания» и «Обратная связь» Гельмана, и другие — гражданственные и публицистичные. Излишне упоминать, что проблемы, которым посвящены произведения тех же Роцина и Гельмана, остроосвременны; укажу на одну только деталь: даже в ритмах их пьес чувствуется «нерв» сегодняшней жизни...

**Иннокентий
СМОКТУНОВСКИЙ**
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии

Лит. газета, 1978, 27 дек